

А. С. Бойчук

Волгоградский государственный
педагогический университет

Группа «наименования блюд» как часть системы гастрометафор русского языка

Современная языковая ситуация и проблемы культуры речи

В составе метафор русского языка можно выделить отдельный тематический тип гастрономических метафор (он стоит в одном ряду с такими образованиями, как метафора зооморфная, медицинская, музыкальная и т.д., которая выделяется рядом учёных, в том числе и В.П. Москвиным (Москвин 2000: 123 — 124, 129)). Гастрометафоры представляют собой образные обороты речи, выражения, относящиеся к процессу приготовления и потребления пищи.

В современном общении таким метафорам принадлежит значительная роль. Это связано с изменениями в ценностной шкале носителей языка. Сегодняшнее общество оценивается (в научных исследованиях и в сознании большинства членов социума) как общество потребления, для которого характерно снижение планки духовных потребностей, приравнивание их в ценностном отношении к потребностям материальным. Из них важнейшей является потребность в пище. Таким образом, актуализируется сопоставление какого-либо культурного объекта, артефакта с продуктом питания, что приводит к появлению всё большего числа новых гастрометафор и активному использованию уже существующих оборотов.

Общество потребления порождает явление массовой культуры. Наиболее удобным образным способом выражения негативной оценки, которую получают продукты этой культуры в среде носителей языка, является именно гастрометафора, благодаря своему «сниженному» характеру (он обусловлен «физиологичностью» данного типа, его связью с жизнью тела). Это и приводит к возрастанию роли гастрометафоры в современном общении.

Разнообразие актуальных гастрономических метафор порождает необходимость систематизировать материал исследования по ряду признаков.

Классификация метафорических оборотов по основанию сравнения (составленная с опорой на предложенную В.К. Харченко лексико-семантическую классификацию по остаточным связям (Харченко 1989: 53)) позволила выделить следующие группы гастрометафор: *вкусовые ощущения; невкусовые характеризующие свойства пищи; наименования блюд; испорченная пища; процесс приготовления пищи; процесс подачи пищи к столу; процесс приёма пищи; ограничения в еде.*

Количественные показатели свидетельствуют, что подавляющее большинство проанализированных метафор (около 72,6% из 470 единиц) входит в одну из трех основных групп: *наименования блюд, вкусовые ощущения и процесс приёма пищи.* Именно метафоры данных групп используются преимущественно для характеристики культурных объектов.

Подобные метафоры строятся по единому образцу, опираются на исходную модель, базовую метафору, существующую в сознании носителей языка. Любой продукт индустрии развлечений и, шире, — любой культурный феномен под влиянием ряда социально-психологических факторов рассматривается как блюдо (*фильм/блюдо*, следовательно, появляются такие образования, как *вкусный фильм, сварить фильм, подать фильм, зритель поедает фильм* и т.д.). То же применимо к телевидению, к сфере музыки и к значительно ранее оформившейся метафоре *книга/блюдо* (*глотать книги, разжёвывать, смаковать содержание, автор/повар* и т.д.).

В результате получим примерно такую конструкцию (с возможностью варьирования и замены компонентов): *Фильм (продукт, блюдо) создавался (варился) на киностудии. Его посмотрели (проглотили) зрители в кинотеатрах. Он оказался интересным / неинтересным (вкусным / невкусным).*

Для данных метафор характерен высокий процент окказиональных употреблений, яркая экспрессивная окрашенность. Метафорически переосмысляются те сферы искусства, которые находятся в фокусе общественного внимания. Чем оно выше, тем больше метафор попадает в русский язык.

Ближе познакомиться с механизмами, действующими в системе гастрометафор, можно, рассмотрев подробнее одну из заявленных выше групп. При формировании в речи развёрнутых высказываний на базе исходной метафоры (продукт культуры/блюдо) наиболее часто используются единицы группы **наименования блюд**.

Эта группа может быть подразделена в рамках классификации на ряд подгрупп: *общие наименования; часть от целого; продукты и блюда*.

В первом случае основанием сравнения служит не название конкретного блюда или продукта, но **общие наименования: блюдо, пища, продукт, гарнир, начинка, лакомство, питьё, закуска, перекусон**.

При ближайшем рассмотрении становится очевидным наличие дальнейшего деления. Наиболее общие родовые понятия (пища и питьё) используются при образовании метафор через обращение к компоненту их значения, который можно обозначить как 'нечто жизненно необходимое'. Задействованные в речи, они придают последней оттенок торжественности, книжности, что во многом связано с выходом данных слов в прямом значении из узуального употребления. Используются они и для создания поэтических образов:

Глаз жадно требовал русоголовой пицци (Улицкая Л. Сонечка: <http://www.thebestlibrary.ru>).

А вот для оставшихся более частных наименований актуализируется при переносе такой компонент значения, как 'потребление', причём с негативным оттенком. И речь здесь идёт преимущественно всё о тех же достижениях массовой культуры:

Совместное российско-украинское предприятие под шампанское и водочку предлагает следующую телезакуску (МК. 2004. №89. С.30).

Подчёркнуто ироничное отношение к данной сфере отчётливо проявляется, в частности, благодаря использованию слова *перекусон*, носящего ярко выраженный разговорный характер:

Готовьте ложек — настало время для вечернего перекусона. Винегрет из слухов — настолько приятных, что они наверняка растут во рту, прежде чем достигнут пищевода (<http://www.kino-govno.com>).

Если примеры первой группы мы находим преимущественно в художественных

текстах, то вторая широко представлена в текстах публицистических. Вторая группа обладает значительно более широкой пространённостью, нежели первая.

Подгруппа **часть от целого** включает в себя метафоры, созданные на основе слов и выражений *кусочек* (в том числе *лакомый кусочек, кусочек пирога*), *ломтик, порция, ингредиент* и *щепоть* (используется как гастрометафора в строго определённом контексте).

Устойчивое и широко используемое выражение *лакомый кусочек* образует своё значение сложением компонентов 'нечто привлекательное' и 'часть целого':

Для сторонников приватизации образовательных учреждений мы (ВГПУ) очень «лакомый кусочек» (Первая газета. 2004. №44. С.3).

Выражение *кусочек пирога* используется там, где речь идёт о собственности или деньгах, которыми стремятся обладать:

На этот раз вездесущие пираты отхватили кусочек пирога у бедных операторов сотовой связи (Труд. 2004. 21 июля. С.5).

Метафора с устаревшим словом *щепоть* взята из поэтического текста и там вполне закономерна, но в контексте группы это единичное явление. Отнесённость к гастрометафоре обусловлена данным поэтическим контекстом, из которого понятно, что сравниваются щепоть соли и букет подснежников. В другом контексте метафора может не относиться к гастрономическим:

А вместо соли — подснежников щепоть (Вознесенский А. Аксиома самоиска. Горный монастырь. СПб.: Искра. 1990. С.284).

А вот слово *ингредиенты*, определяемое толковым словарём как книжное, в метафоре лежит полностью вне приписываемого стиля, создавая яркую экспрессивную окраску высказывания:

(О музыкальной группе) *Да, в а р е в о было з а м е ш а н о на неплохих ингредиентах, но результат...* (<http://www.mail.ru>).

Можем говорить о крайне разнородном составе группы.

Подгруппа **продукты и блюда** является самой обширной и нуждается в дальнейшей характеристике. Мы можем разделить её далее, выделив **две группы**. В первую мы включим метафоры, где основанием сравнения стали слова — наименования блюд «традиционных». Они широко

представлены в русском языке, имеют закреплённое за каждым названием устойчивое значение, которое актуализируется в различных контекстах. Сюда относим такие наименования, как *пирог, винегрет, изюминка, каша, консервы, сливки, пряник, варёво, конфетка* и, с некоторой долей условности, *блин, бульон, лапша*.

Так, например, метафора со словом *изюминка* используется для самоопределения, характеристики футбольной команды, телефонного тарифа, механизма часов, художественной выставки, литературного героя. При этом неизменно сохраняется значение 'индивидуальная особенность, своеобразие':

Работа известного британского художника Майкла Сэндла «Изгнание из рая», изображающая ужасы войны в Ираке, стала скандальной «изюминкой» летней выставки в Лондоне (АиФ. 2007. № 24. С.7).

А вот слово *сливки* всегда используется в значении 'самое лучшее' (вне выражения *снимать сливки*, относимого нами к другой группе):

Люди науки, культуры — сливки нации, её мозги (МК. 2004. №205. С.5).

Другая группа — это наименования продуктов и блюд из сферы быстрого питания: *плавленый сырок, «Растишка», «Доширак», быстросуп, сахарозаменитель, фаст-фуд, жвачка, полуфабрикат, пицца, попкорн*. Они применяются для характеристики различных сфер жизни общества, но чаще опять-таки там, где речь идёт о явлениях массовой культуры. Здесь актуализируются такие компоненты значения, как 'скорость приготовления' и 'некачественность, вредность для здоровья'. Кроме того, им всем свойствен и такой компонент, как 'широкая разрекламированность, навязываемость'. Это всегда окказиональные образования, несущие экспрессивную негативную оценку. Им свойственно единичное использование, но широкая распространённость и быстрый рост состава группы в целом. Характерным для нашего общества является возросший в последнее время процент использования таких метафор в области политики, что говорит об отношении людей к институту власти как таковому и сегодняшнему положению в стране:

За последние годы россияне научились

различать, где политический «быстроросуп» на «мясных кубиках», а где реальная продуктовая корзина (АиФ. 2007. № 32. С.4).

Если исходить из значения, то вся вторая группа образует большой синонимический ряд, к которому следует присоединить ещё и метафоры со словом *варёво*. Образование ещё нескольких подобных рядов в пределах группы **продукты и блюда** — явление уникальное для класса гастрометафор.

Обладают общим значением 'разнородная смесь' и образуют, следовательно, синонимический ряд взятые в метафорическом значении слова *винегрет, месиво, компот, коктейль*:

Новогодний песенный винегрет, скорее всего разбавят одним из самых удачных мюзиклов былых годов (МК. 2004. №89. С.30).

Шоу с жизнерадостным названием «Притяните ремни» обещает стать вкусным коктейлем из конкурсных и концертных номеров (Телесемь. 2004. №41. С.8).

Смежное значение и в прямом и в переносном смысле у слов *бульон, похлёбка, баланда*. Аналогично образуют синонимический ряд слова *пирог, пряник, сливки, торт*.

В составе группы **продукты и блюда** представлено несколько в высшей степени оригинальных структур, когда объект сравнения и слово—наименование продукта в совокупности создают отсылку к иному основанию сравнения, нежели прямое значение слова в составе метафоры. Они как бы дают намёк. Это выражения: *горы в потёках запекшейся глазури (торт, пирожное как основание сравнения), малосольные доллары (огурцы), языки расконсервированные, звёзды «с новым ароматом клубники и ментола» (жвачка), пицца «народный президент», стабфонд в томате, попкорновый Бэтмен, обезжиренный Апокалипсис, Девп в шоколаде* и др.

Здесь используется языковая игра и частую возможно двойное истолкование.

В рамках данной группы особенно сильна тенденция к новообразованиям. Как окказиональные мы рассматриваем большей частью названия реально существующих блюд, использованные в необычном значении.

Метафоры, использующие выражение *что-либо под соусом*, обладающее закреплённой формой, встречаются в количестве пяти единиц. Им не свойственна

определённая область применения, но перенос осуществляется на основе одного и того же компонента значения, который можно обозначить как 'сопровождающие, сопутствующие условия':

Березовский единственный лондонский отшельник, с которым Абрамович ни под каким соусом не общается (КП. 2004. №210. С.22).

Можно считать группу **блюда** наиболее мобильной, видоизменяющейся, реагирующей на изменения в среде носителей, а также наиболее быстро пополняющейся.

Таким образом, анализ одной из групп в рамках системы гастро-metaфоров позволяет увидеть, что на настоящий момент в сознании носителей языка действует устойчивый механизм переноса значений, создающий базовую метафору. В рамках данной метафоры продукт культуры приравнивается по своим сущностным характеристикам к пищевому продукту либо блюду, его ценностные характеристики, художественные достоинства обозначаются как вкусовые ощущения, а процесс усвоения культурных достижений соотносится с процессом приёма пищи. При этом происходит неизбежное снижение в оценке достоинств объекта, появляются отрицательные коннотации. Характеризуются подобным образом, как правило, продукты массовой культуры, что свидетельствует о негативном отношении к ним, складывающемся в среде носителей языка.

Изменения в системе гастро-metaфоров отражают изменения, происходящие среди носителей языка, и подробный срез пласта гастро-metaфоров позволяет эти изменения наглядно продемонстрировать.

Литература

Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс / Н. Д. Арутюнова // Теория метафоры. М., 1990. С. 5—32.

Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живём [Электронный ресурс] / Дж. Лакофф, М. Джонсон. Режим доступа: http://metaphor.nyu.edu/lacoff_main.htm.

Москвин В. П. Русская метафора: семантическая структурная, функциональная классификации / В. П. Москвин. Волгоград, 1997. 92 с.

Москвин В. П. Стилистика русского языка: приёмы и средства выразительной и образной речи (общая классификация): пособие для студентов / В. П. Москвин. Волгоград: Учитель, 2000.

Скляревская Г. И. Метафора в системе языка / Г. И. Скляревская. СПб., 2004. 166 с.

Телия В. М. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В. М. Телия. М., 1996. 141 (2)с.

Харченко В. К. Переносные значения слов / В. К. Харченко. Воронеж, 1989. 1995 (4)с.